

Совершенствование конституционного законодательства Российской Федерации в целях устойчивого развития

Кириленко Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; vvaas@yandex.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; deltafox1@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Совершенствование конституционного законодательства на национальном уровне невозможно без учета тех прогрессивных трансформаций в международной системе, которые определяют прогресс в решении политических проблем современности. Демократия как альтернативный политический режим и правовое государство как принцип социальной организации гарантируют легитимность решений публичной власти государства до тех пор, пока уровень правовой культуры народа позволяет оставаться в рамках правового поля, актуализируя толкование формальных предписаний основного закона. Исторический контекст модернизации правовых основ государственного устройства оказывает влияние на правосознание только в той степени, в какой изменения в законе порождают прогрессивные практики защиты фундаментальных прав и свобод человека. Многие амбициозные политические проекты и актуальные реформы не получили должного развития в силу того, что практические результаты модернизации конституционного строя решительно противоречили той картине социальной справедливости, что составляла идеологическую основу гуманитарной политики. Сохранение правовых традиций при актуализации толкования положений конституционных актов в практике конституционного правосудия может способствовать достижению целей устойчивого развития в значительно большей мере, чем те изменения в тексте конституционных актов, что несут в себе риски политической нестабильности и нарушения прав человека.

Ключевые слова: конституция, изменения, легитимность, принципы, права человека, демократия

Constitutional Legislation Developments in the Russian Federation for Sustainable Development Goals

Viktor P. Kirilenko

Doctor of Sciences, Professor, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Sankt Petersburg, Russian Federation; vvaas@yandex.ru

Georgy V. Alekseev

PhD in Jurisprudence, Associate Professor, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Sankt Petersburg, Russian Federation; deltafox1@yandex.ru

ABSTRACT

The improvement of constitutional legislation at the national level is impossible without taking into account the progressive transformations in the international system that predetermine progress in solving the political problems of our time. Democracy as a non-alternative political regime and the rule of law as the principle of social organization guarantee the legitimacy of decisions of the public authority of the state as long as the level of legal culture of the people allows you to remain within the legal framework, updating the interpretation of formal requirements of the constitutional law. The historical context of the modernization of the legal foundations of the state system affects legal awareness only to the extent that changes in the law give rise to progressive practices of human rights protection. Many ambitious political projects and current reforms have not been properly developed due to the fact that the practical results of the modernization of the constitutional system strongly contradicted the picture of social justice that formed the ideological basis for the humanitarian policy. Preserving legal traditions while updating the interpretation of the provisions of constitutional acts in the practice of constitutional justice can contribute to the achievement of sustainable development goals to a much greater extent than those changes in the text of constitutional acts that carry the risks of political instability and violation of human rights.

Keywords: constitution, changes, legitimacy, principles, human rights, democracy

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября

2015 г.¹ утвердила цели в области устойчивого развития (п. 59). С тех пор особое внимание мирового сообщества уделяется искоренению бедности, недопущению дискриминации и защите окружающей природной среды. Согласно целям устойчивого развития первоочередной задачей Организации Объединенных Наций является ликвидация нищеты и голода (цели 1 и 2 соответственно). Политические лидеры мирового сообщества декларируют свою решимость «создать условия для устойчивого, всеохватного и поступательного экономического роста, всеобщего процветания и достойной работы для всех с учетом разных уровней национального развития и возможностей» (п. 3), и органы законодательной власти Российской Федерации подтверждают свою приверженность целям устойчивого развития². Общеизвестно, что нищета, сопутствующий крайней бедности голод и дискриминация (в том числе экономическая) препятствуют реализации фундаментальных прав и свобод человека и отрицательно сказываются на качестве демократии³.

Исторический опыт демонстрирует особое влияние государственного права на представления о социальной справедливости. Так, например, Великая хартия вольностей 1215 г. позволяет «убедиться в общепризнанном положении, что право формирует и учит общество»⁴. Великая хартия вольностей появляется «в результате сопротивления произволу со стороны монарха, как попытка поставить короля в определенные правовые рамки... Впоследствии положения Великой хартии оказали большое влияние на развитие (курсив наш — В. К., Г. А.) таких прав человека, как право на жизнь и право на свободу, а также многих процессуальных гарантий, которые, в свою очередь, сыграли важную роль в формировании концепции верховенства права»⁵. В контексте современных гуманитарных проблем, отраженных в основополагающих документах Организации Объединенных Наций, совершенствование российского конституционного законодательства необходимо осуществлять с учетом прогрессивного зарубежного опыта в решении проблем бедности и экономической дискриминации, которые сохраняются в российском обществе.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440) в своей основе посвящена экологическому аспекту структурных преобразований в экономике и лишь в некоторой степени отражает современное понимание проблемы устойчивого развития. Бесперспективными представляются попытки решить острые социальные проблемы в отрыве фундаментальных основ участия граждан в управлении государством. Менять основной закон страны можно и даже необходимо в тех случаях, когда социальный прогресс требует нормативной трансформации, однако мировой опыт показал, что практика внесения изменений в конституционные акты не всегда отражает реальные интересы народа. Так, например, восемнадцатая поправка к Конституции США была принята 18 декабря 1917 г. (вступила в силу 16 января 1919 г. См. *Dillon v. Gloss*, 256 U.S. 368, 376 (1921)) под влиянием активистов антиалкогольного движения, однако жизнь показала несостоятельность такого регулирования, и двадцать первая поправка к Конституции США, принятая 20 февраля 1933 г., отменила сухой закон. Изменение конституции развитого демократического государства всегда продиктовано стремлением политического класса проявить заботу о народе, указав те идеалы справедливости, которые предопределяют социальный прогресс, однако такие усилия иногда бывают тщетными и неудачными. Успех в совершенствовании конституционного законодательства, как нам представляется, основан на понимании того исторического опыта, который привел к конституированию конкретных правовых реалий. Недооценка политических рисков и невнимание к прагматическим аспектам конституционного законодательства способны повлечь юридические ошибки, препятствующие устойчивому развитию.

Конституционный правопорядок в России развивается под влиянием трансформации традиционных европейских институтов, таких как Европейский суд по правам человека, чья деятельность нацелена на защиту комплекса гуманитарных ценностей при создании общей политики государств — членов Совета Европы⁶. Политизация международного права оказывает непосредственное влияние

¹ A/RES/70/1. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1> (дата обращения: 06.01.2020).

² Об итогах парламентских слушаний «Повестки дня ООН в области развития на период после 2015 года» — практические аспекты реализации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 95-СФ.

³ O'Connell C. Democracy, Rights and the Constitution — New Directions in the Human Rights Era // *Current Legal Problems*, Vol. 57, Iss. 1, 2004. P. 175–211.

⁴ Хатунов С. Ю. Великая хартия вольностей и Трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» // *Lex russica* (Русский закон). 2012. Т. 71. № 1. С. 26.

⁵ Темирбеков Ж. Р. Великая хартия вольностей — концептуальный предшественник концепции верховенства права в Средневековье // *Право и государство*. 2015. № 2 (67). С. 89–92.

⁶ Çali B. International Human Rights Law: One Purpose or Many? Reflections on Macklem's The Sovereignty of Human Rights // *Jerusalem Review of Legal Studies*, Vol. 15, Iss. 1, June 2017. P. 77–88.

на исполнение решений Европейского суда по правам человека. В сложной внешнеполитической обстановке «существенным фактором нестабильности и неопределенности становится подрыв традиционного международного порядка, включая геополитическую напряженность и отказ от международной координации»⁷. На тревожном фоне международной повестки дня в Российской Федерации сохраняется непростая экономическая обстановка: «Реальные располагаемые доходы населения продолжают снижаться уже пятый год подряд. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума остается на уровне, близком к 20 млн чел.»⁸. В этих условиях с разных сторон звучат призывы изменить Конституцию Российской Федерации 1993 г. с тем, чтобы обеспечить большую стабильность и справедливость социально-политического поля страны.

В центре российского механизма конституционно-правовой защиты прав человека находится политическая фигура Президента Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации 1993 г. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В своей речи, посвященной двадцатилетию Конституции Российской Федерации 1993 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «жесткая и твердая позиция Конституционного суда по отстаиванию конституционных основ нашего государства является опорой России, потому что размывание, расшатывание основного закона означает предтечу к размыванию и расшатыванию самого государства... нужно бережно относиться к основному закону»⁹.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. В. Володин в своей статье «Живая конституция развития», отмечая, что «речь не идет об изменении и пересмотре базовых положений конституции», предложил, «чтобы Государственная Дума как минимум участвовала в консультациях при назначении членов правительства», и такая процедура действительно требует «внесения изменений в конституцию»¹⁰. Вокруг проблемы модернизации Конституции Российской Федерации 1993 г. идет активная дискуссия. По справедливому мнению С. А. Зенкина, «в условиях существующих политических реалий... жесткость правовых конструкций реформирования конституции является номинальной»¹¹, так как совершенно определенные политические силы имеют конституционное большинство в Федеральном Собрании Российской Федерации. Некоторые ученые ошибочно полагают, что «существует серьезная проблема легитимности действующей конституции»¹², а другие обоснованно анализируют «некоторые тенденции» совершенствования основного закона Российской Федерации¹³. Представляется, что перед нами стоит важнейшая задача по сохранению традиционной легитимности Конституции Российской Федерации 1993 г. путем модернизации эффективных практик ее толкования и применения в целях прогрессивной гуманизации административных практик.

Конституция Российской Федерации 1993 г. — знаковый исторический документ, ознаменовавший окончательный переход России к демократической форме правления и правовому государству. После распада СССР Российская Федерация должна была заново строить собственную государственность, так как романтические ожидания от политических преобразований быстро сменялись мрачными экономическими и политическими постсоветскими реалиями 90-х гг. XX в. Решение задачи по созданию основного закона, отвечавшего вызовам того времени, потребовало мобилизации почти всех существовавших на тот момент интеллектуальных и административных ресурсов страны.

В Российской Федерации с 1990 г. по 1993 г. работала Конституционная комиссия — постоянно действующий орган Съезда народных депутатов Российской Федерации по подготовке проекта новой Конституции России. Однако по ряду политических причин эти усилия не привели к разработке текста основного закона, отвечающего всем интересам российского общества. Рабочая

⁷ Мау В. А., Абрамов А. Е., Апевалова Е. А. и др. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. Москва, 2019. Т. 40. С. 20.

⁸ Там же. С. 26.

⁹ Путин В. В. Конституция должна быть стабильна [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/828204> (дата обращения: 06.01.2020).

¹⁰ Володин В. В. Живая конституция развития // Парламентская газета. 17.07.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/politics/zhiwaya-konstituciya-razvitiya.html> (дата обращения: 05.01.2020).

¹¹ Зенкин С. А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 40–62. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.040-062. С. 54.

¹² Бондарев А. В. О необходимости изменения российской конституции // Молодой ученый. 2019. № 21. С. 319–321. [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/259/59683/> (дата обращения: 28.11.2019).

¹³ Овсеян Ж. И. Изменения в Конституцию РФ: некоторые тенденции // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 2 (83). С. 79–83.

комиссия по доработке проекта Конституции Российской Федерации была образована Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 1993 г. № 660 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации». В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 840 «О порядке работы Конституционного совещания» с 5 по 16 июня 1993 г. были проведены пленарные заседания Конституционного совещания в Мраморном зале Кремля, было инициировано широкое общественное обсуждение конституционных проектов. В ходе заседаний групп представителей, рабочей комиссии и экспертных групп Конституционного совещания было принято решение разработать текст конституции, отвечающий всем требованиям правового государства. Приступили к работе Общественная и Государственная палаты Конституционного совещания, а также Комиссия конституционного арбитража.

В Конституционном совещании участвовало более 800 делегатов. В его составе работали наиболее авторитетные российские юристы, авторами конституционных проектов были С. С. Алексеев и С. М. Шахрай, над основным законом работал и первый мэр города Санкт-Петербурга А. А. Собчак. Он потом писал: «Наибольшие возражения в проекте Конституционной комиссии вызывает преемственность и взаимосвязь с прежними советскими конституциями как в структуре проекта, так и в изложении материала. Один из самых существенных недостатков — это расширение предмета конституционного ведения. Конституция — основной закон государства. В проекте же она провозглашается основным законом государства и общества. Мы не в ранге Господа Бога, общество жило, живет и будет жить по своим собственным законам, которые не сродни юридическим, а лишь имеют юридический характер»¹⁴.

В результате работы Конституционного совещания новый, готовый к опубликованию, единый проект Конституции России был разработан только к 8 ноября 1993 г. Достаточно вспомнить события сентября — октября 1993 г. в Москве, связанные с прекращением работы Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, чтобы понять, в какой политической обстановке шла работа над текстом конституции. Однако, несмотря на все политические трудности, основной закон был принят по итогам всенародного голосования, прошедшего 12 декабря 1993 г. Тогда в 1993 г. проект конституции поддержало более 58% принявших участие в голосовании, около 33 млн граждан России. Легитимность документа не может вызывать сомнений, и это стало главным итогом работы Конституционного совещания. Вместе с тем последующие изменения в тексте основного закона могут поставить под сомнение легитимность новой редакции документа. Принятие поправок к конституции всегда сопряжено с политическими рисками. При условии что новые положения основного закона отражают представления о справедливости и соответствуют международному праву¹⁵, остается проблема соотношения авторитета первоначального текста и более поздних поправок, так как очевидно, что порядок принятия конституционного акта существенно отличается от процедуры внесения изменений в текст документа.

В ходе работы над проектом конституции были созданы нормативные конструкции и система публичных институтов, отвечающая за их реализацию. Судья в отставке Конституционного суда Российской Федерации Б. С. Эбзеев отмечает, что рабочая группа по окончательной доработке проекта новой конституции внесла решающий вклад в создание текста конституции¹⁶. Руководил рабочей группой С. А. Филатов, который в своей статье «Живет ли Россия по конституции?» спустя 15 лет подвел итог работы Конституционного совещания с учетом определенного исторического опыта, отметив, что: «На основе конституции страна сумела пройти самый сложный период масштабных, воистину революционных трансформаций. Сумела пройти и не ввергнуться в хаос нескончаемых конфликтов регионов, властей, идеологий. Пройти и не обрушить общество, не потерять государственность. В конституции мы получили тот правовой фундамент, который обеспечил политическую, экономическую, социальную целостность России»¹⁷. Конституционное совещание разработало действенный механизм государственно-правового регулирования, однако потребовалась длительная законодательная работа по принятию федеральных конституционных законов для того, чтобы реализовать потенциал основного закона в полной мере.

Работа Конституционного суда Российской Федерации оказала значительное воздействие на понимание и применение положений конституции. Возглавлявший Конституционный суд с 1997

¹⁴ Собчак А. А. Россия без деспотии и деспотов [Электронный ресурс]. URL: <http://sobchak.org/site/112.html> (дата обращения: 05.01.2020).

¹⁵ Tasioulas J. Human Rights, Legitimacy, and International Law // The American Journal of Jurisprudence, Vol. 58, Iss. 1, June 2013. P. 1–25.

¹⁶ Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2013. 336 с.

¹⁷ Филатов С. А. Живет ли Россия по конституции? // Знамя. № 11. 2008. С. 115–121.

по 2003 г. профессор М. В. Баглай точно сформулировал те принципы работы, которые позволяют успешно сохранять конституционный правопорядок в России: «Конституционный суд вне политики — это известно. В том смысле, что судьи Конституционного суда не занимаются политической деятельностью. Никто не входит в политические партии, и ... никаких политических дискуссий, политических подходов, соображений целесообразности в нашей работе нет. Только правовые критерии»¹⁸. Авторитет Конституционного суда Российской Федерации, его право на официальное толкование конституции предопределяет необходимость непосредственного участия судей Конституционного суда Российской Федерации в процессе модернизации конституционно-го законодательства и его применении в целях защиты прав и свобод человека, а также противодействия угрозам устойчивому развитию. В условиях модернизации российской демократии необходима активность лидеров профессионального юридического сообщества в вопросах совершенствования конституционного законодательства, ввиду того, что устойчивое развитие Российской Федерации, как ведущей мировой державы — постоянного члена Совета Безопасности ООН, во многом зависит от рациональности законодательных решений.

Конституция Российской Федерации 1993 г., как живой документ прямого действия, постепенно изменялась. Разработана система внесения изменений в конституцию посредством особых федеральных законов о поправке к Конституции Российской Федерации. Так, например, закон от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» увеличил срок полномочий президента до шести лет, а Государственной Думы до пяти лет; закон от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» обязал Правительство Российской Федерации представлять Государственной Думе отчеты о результатах его деятельности. На основании закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» произошли известные изменения в судебной системе; закон от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» определил полномочия Президента Российской Федерации по участию в формировании верхней палаты парламента.

За четверть века стала очевидна необходимость дальнейшего реформирования конституционных механизмов регулирования функционирования государственного аппарата. В октябре 2018 г. Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своей статье «Буква и дух Конституции» отметил, что «у нашей конституции есть недостатки. В их числе отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры»¹⁹. Однако действительно важно учиться «полноценно жить по конституции», так как «без решения этой генеральной задачи Россия не сможет обрести свое новое высокое и прочное место во все более сложном и далеко не благомном глобальном мире»²⁰.

Следует признать, что без решительных и своевременных изменений в Конституции Российской Федерации 1993 г. невозможно было обеспечить воссоединение России с Крымом, защитить права русских людей, проживающих на территории полуострова. Конституция является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности, которая гарантирует правовой ответ в отношении любых нелегитимных политических решений.

Прогресс в вопросе защиты прав человека стал одним из самых значимых достижений реализаций положений Конституции Российской Федерации 1993 г. На основе конституционных норм были выстроены изначально непростые отношения между Российской Федерацией и Советом Европы. По обоснованному мнению профессора С. М. Шахрая, «положение о верховенстве конституции прямо и четко сформулировано в самом основном законе... было закреплено подчиненное положение норм международных договоров перед самой конституцией и федеральными конституционными законами»²¹. Вместе с тем очевидно, что «полноценная имплементация конституционных принципов в жизнь нуждается не только в соблюдении формальных процедур, но и в наличии у политических элит и государственных служащих должной политической и правовой

¹⁸ Интернет-конференция Председателя Конституционного суда Российской Федерации М. В. Баглая «К 10-летию Конституции Российской Федерации: защита конституционных прав и свобод граждан». 29 января 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garweb.ru/conf/ks/20030129/> (дата обращения: 06.01.2020).

¹⁹ Зорькин В. Д. Буква и дух конституции // Российская газета. 09.10.2018 № 226 (7689).

²⁰ Там же.

²¹ Шахрай С. М. Изменять конституцию — все равно что рушить фундамент // РИА Новости. 14.08.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20150814/1183677399.html> (дата обращения: 05.01.2020).

культуры, уважения к верховенству закона, единства в понимании идей основного закона»²². Безусловно справедлив тезис С. М. Шахрая об инициативах, направленных на изменение Конституции Российской Федерации, которые «были и остаются не юридическими, но политическими, поскольку действующий основной закон по-прежнему обладает значительным потенциалом. В конституционных нормах нет прямых запретов для политического творчества, а потому для легализации большинства новелл нашей общественно-политической жизни достаточно консенсуса элит»²³. При этом принципиальную роль в построении современного правового государства играют те ценности, вокруг которых наблюдается консенсус политического класса с другими элитами.

Существенное влияние на конституционный строй Российской Федерации оказывает кризис неолиберальной модели народного хозяйства²⁴. В условиях, при которых статус субъекта правоотношений определяется его экономической состоятельностью, значительная часть стратегических инициатив, критически значимых для национальной безопасности и социальной справедливости, остается без должной поддержки. Поскольку в центре механизма конституционного регулирования должны оставаться права и свободы граждан²⁵, постольку гарантии равноправия и социальной справедливости будут определять тренд в модернизации конституционного права Российской Федерации. В контексте традиционной легитимности будет полезным, если будет преимущественно меняться толкование основного закона, а изменения в тексте получают ограниченное распространение в практике нормотворчества, так как Конституция Российской Федерации 1993 г. успела стать своеобразным символом современной России.

Характеризуя влияние Конституции Российской Федерации 1993 г. на российское общество, С. С. Алексеев был безусловно прав, утверждая, что «в любом государстве День Конституции — один из ведущих праздников. Может быть, именно в конституции заключена наша национальная идея, которую так упорно ищут»²⁶. Конституционные идеалы и демократия в России, несомненно, будут развиваться для того, чтобы страна соответствовала принципам справедливости и равноправия, а также целям устойчивого развития, сформулированным на международном уровне. Закрепленные в Конституции Российской Федерации 1993 г. принципы государственного устройства позволили не только выйти государству из политического кризиса, но сформировали прочную основу для устойчивого развития в России. Совершенствование механизмов правового государства напрямую зависит от политических приоритетов, которыми руководствуются органы управления на различных уровнях публичной власти²⁷. Очевидно, что необходимо ограничить субъективизм в применении норм конституционного права²⁸, вместе с тем именно профессиональное правосознание и правовая культура судей Конституционного суда Российской Федерации гарантирует законность, сохранение традиций и защиту прав человека в России.

Совершенствование конституционного законодательства необходимо проводить с учетом правоприменительной практики Европейского суда по правам человека и тех актуальных вызовов равноправию и справедливости, с которыми все столкнулись в современной международной системе. Обеспечить достижение целей устойчивого развития невозможно без своевременных и легитимных политических изменений, однако нельзя оставаться в правовом поле, постоянно меняя нормы конституционного законодательства без четкого разъяснения гражданскому обществу того, как изменения конституционного законодательства улучшат жизнь рядовых граждан. Всякая попытка изменения конституции имеет символическое значение и требует известной политической осторожности, что, безусловно, не исключает необходимость приведения в соответствие положений источников конституционного права с теми жизненными реалиями, что влияют на суверенитет и национальные интересы Российской Федерации.

²² Шахрай С. М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 14.

²³ Шахрай С. М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2018. № 12 (264). С. 38–39.

²⁴ Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М. Естественное право и кризис либерального правопорядка // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54.

²⁵ Авакьян С. А. Проблемы обеспечения конституционных публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации: новые реальности // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2017. № 1. С. 3–34.

²⁶ Право Алексеева // *Российская газета*. 16.07.2009. Урал № 0 (4954) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2009/07/16/reg-ural/alekseev.html> (дата обращения: 05.01.2020).

²⁷ Авакьян С. А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 9. С. 3–6.

²⁸ Авакьян С. А. Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 5. С. 3–11.

Конституционные нормы и принципы должны оставаться не только формальными критериями правового государства, но они призваны регулировать общественные отношения по существу, гарантируя фундаментальный статус гражданина во взаимоотношениях с государством. Если модернизация конституционного законодательства не будет направлена на поиск реалистичных путей решения актуальных проблем с реализацией фундаментальных прав человека, то устойчивое развитие неизбежно затормозится из-за несправедливости, порожденной несовершенством закона. В этом контексте цели устойчивого развития и интересы действенной защиты прав человека в Российской Федерации диктуют необходимость проявлять сдержанность в вопросе изменения конституционного законодательства и требуют от органов конституционного контроля уделять пристальное внимание прежде всего экологическому благополучию, искоренению бедности и обеспечению благосостояния домохозяйств, защищая их право на собственность.

Литература

1. *Авакьян С. А.* Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3–6.
2. *Авакьян С. А.* Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 3–11.
3. *Авакьян С. А.* Проблемы обеспечения конституционных публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации: новые реальности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 1. С. 3–34.
4. *Зенкин С. А.* Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 40–62. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.040-062.
5. *Зорькин В. Д.* Буква и дух конституции // Российская газета. 09.10.2018. № 226 (7689).
6. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54. DOI: 10.21638/spbu14.2019.103.
7. *Мау В. А., Абрамов А. Е., Алевалова Е. А.* и др. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. Москва, 2019. Т. 40.
8. *Овсепян Ж. И.* Изменения в Конституцию РФ: некоторые тенденции // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 2 (83). С. 79–83.
9. *Темирбеков Ж. Р.* Великая хартия вольностей — концептуальный предшественник концепции верховенства права в Средневековье // Право и государство. 2015. № 2 (67). С. 89–92.
10. *Филатов С. А.* Живет ли Россия по конституции? // Знамя. № 11. 2008. С. 115–121.
11. *Хатунов С. Ю.* Великая хартия вольностей и Трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» // Lex russica (Русский закон). 2012. Т. 71. № 1. С. 26.
12. *Шахрай С. М.* 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica (Русский закон). 2018. № 11 (144). С. 9–15. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.009-015.
13. *Шахрай С. М.* Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 33–39. DOI: 10.12737/art_2018_12_3.
14. *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2013. 336 с.
15. *O’Cinneide C.* Democracy, Rights and the Constitution — New Directions in the Human Rights Era // Current Legal Problems. Vol. 57. Iss. 1. 2004. P. 175–211. DOI: 10.1093/clp/57.1.175.
16. *Çali B.* International Human Rights Law: One Purpose or Many? Reflections on Macklem’s The Sovereignty of Human Rights // Jerusalem Review of Legal Studies. Vol. 15. Iss. 1. June 2017. P. 77–88. DOI: 10.1093/jrls/jlx010.
17. *Tasioulas J.* Human Rights, Legitimacy, and International Law // The American Journal of Jurisprudence. Vol. 58. Iss. 1. June 2013. P. 1–25. DOI: 10.1093/ajj/aut001.

References

1. *Avakyan S. A.* Modernization of Public and Political Relationships and Constitutional Reformation: Issues and Prospects // Constitutional and Municipal Law [Konstitutsionnoye i munitsipal’noye pravo]. 2019. № 9. P. 3–6. (In rus)
2. *Avakyan S. A.* Government Relations: Existence Regularities, Regulation and Law Enforcement Subjectivism // Constitutional and Municipal Law [Konstitutsionnoye i munitsipal’noye pravo]. 2018. № 5. P. 3–11. (In rus)
3. *Avakyan S. A.* Problems of Ensuring Constitutional Public-Political Rights and Freedoms of Citizens of the Russian Federation: New Realities // Moscow University Herald. Iss. 11: Law. [Problemy obespecheniya konstitutsionnykh publichno-politicheskikh prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii: novyye real’nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo]. 2017. № 1. P. 3–34. (In rus)
4. *Zenkin S. A.* Modernization of the Constitution of the Russian Federation: Normative Model and Practice [Modernizatsiya konstitutsii rossiyskoy federatsii: normativnaya model’ i praktika] // Lex russica (Russian law)

- [Lex russica (Russkiy zakon)]. 2018. № 11 (144). P. 40–62. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.040-062. (In rus)
5. *Zorkin V. D.* The Letter and Spirit of the Constitution [Bukva i dukh konstitutsii] // Russian newspaper [Rossiyskaya gazeta]. 09.10.2018. № 226 (7689). (In rus)
 6. *Kirilenko V. P., Alekseev G. V., Pacek M.* Natural Law and the Crisis of Liberal Legal Order // Bulletin of St. Petersburg University. Law [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo.] 2019. T. 10. № 1. P. 38–54. DOI: 10.21638/spbu14.2019.103. (In rus)
 7. *Mau V. A., Abramov A. E., Apevalova E. A., et al.* Russian Economy in 2018. Trends and Prospects [Rossiyskaya ekonomika v 2018 godu. Tendentsii i perspektivy]. Moscow, 2019. T. 40. (In rus)
 8. *Ovsepyan Zh. I.* Changes to the Constitution of the Russian Federation: Some Trends [Izmeneniya v Konstitutsiyu RF: nekotoryye tendentsii] // Russian law: Education, Practice, Science [Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka]. 2014. № 2 (83). P. 79–83. (In rus)
 9. *Temirbekov Zh.* Magna Carta — as the Conceptual Predecessor of the Rule of Law Concept in the Middle Ages // Law and State [Pravo i gosudarstvo]. № 2 (67) 2015. P. 89–92. (In rus)
 10. *Filatov S. A.* Does Russia Live by Constitution? [Zhivet li Rossiya po konstitutsii?] // Banner [Znamya]. P. 115–121. (In rus)
 11. *Khatunov S. Yu.* Magna Carta and Treaty of Henry Brackton “On the Laws and Customs of England” [Velikaya khartiya vol’nostey i Traktat Genri Braktona “O zakonakh i obychayakh Anglii”] // Lex russica (Russian law) [Lex russica (Russkiy zakon)]. 2012. T. 71. № 1. (In rus)
 12. *Shahray S. M.* 25 Years of the Constitution of the Russian Federation: Implementation and Development of Constitutional Models // Lex Russica (Russian law) [Lex russica (Russkiy zakon)]. 2018. № 11 (144). P. 9–15. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.009-015. (In rus)
 13. *Shahray S. M.* Creative Potential of the Constitution of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2018. № 12 (264). P. 33–39. DOI: 10.12737/art_2018_12_3. (In rus)
 14. *Ebzeev B. S.* Constitution, Power and Freedom in Russia: the Experience of Synthetic Research [Konstitutsiya, vlast’ i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya]. M. : Prospekt, 2013. 336 p. (In rus)
 15. *O’Cinneide C.* Democracy, Rights and the Constitution — New Directions in the Human Rights Era // Current Legal Problems. Vol. 57. Iss. 1. 2004. P. 175–211. DOI: 10.1093/clp/57.1.175.
 16. *Çali B.* International Human Rights Law: One Purpose or Many? Reflections on Macklem’s The Sovereignty of Human Rights // Jerusalem Review of Legal Studies. Vol. 15. Iss. 1. June 2017. P. 77–88. DOI: 10.1093/jrls/jlx010.
 17. *Tasioulas J.* Human Rights, Legitimacy, and International Law // The American Journal of Jurisprudence. Vol. 58. Iss. 1. June 2013. P. 1–25. DOI: 10.1093/ajj/aut001.